

А. Рудаков

Общество И-хэ-туань

**и его значение в последних событиях на
Дальнем Востоке.**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

А. Рудаков

Общество И-хэ-туань: и его значение в последних событиях на Дальнем Востоке. / А. Рудаков – М.: Книга по Требованию, 2011. – 82 с.

ISBN 978-5-458-01414-4

ISBN 978-5-458-01414-4

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Настоящее движение против вторжения европейской культуры въ Китай поднято одною изъ многочисленныхъ сектъ Срединнаго царства, извѣстной подъ именемъ: «Да-цюань 大拳» «Большой Кулакъ», или «И-хэ-цюань» 義和拳—«Кулакъ во имя справедливости и гармоніи». Первые свѣдѣнія о ней относятся ко времени царствованія Цзя-цин'а 嘉慶 (1796—1821), когда вспыхнуло большое возстаніе, во главѣ котораго стали вожаки тайнаго общества -- Бай-лян-цзяо 白蓮教 — «Бѣлаго Неюфара». Мятежъ этотъ, однако, былъ усмирень и послѣ сего дѣятельность секты въ продолженіе многихъ десятковъ лѣтъ была совершенно скрыта отъ глазъ постороннихъ, ограничиваясь лишь распространеніемъ сферы вліянія своихъ идей среди населенія южнаго Китая. Только такія крупныя народныя бѣдствія, какъ возстанія Тайпиновъ, Наньфеевъ и другихъ, повсемѣстныя голодовки и приносящія Китаю столько несчастій разлитія рѣкъ, въ родѣ Хуань-хэ и Янъ-цзы-цзян'а—приподнимали нѣсколько завѣсу надъ китайскими политическими обществами, поставляя насъ свидѣтелями ихъ дѣятельности, главными актами которой были избіенія миссіонеровъ, распространеніе противохристіанскихъ изданій въ видѣ разнаго рода брошюръ, прокламацій и проч. Но борьба съ христіанствомъ являлась только однимъ изъ вопросовъ цѣлой сложной программы таковыхъ ассоціацій, тайная дѣятельность которыхъ была направлена вообще на борьбу съ врагами китайскаго народа. Первымъ и главнымъ зломъ, нарушившимъ правильный ходъ исторической жизни Небесной Имперіи, считалось водвореніе въ 1644 году на «драконовомъ престолѣ Сына Неба» инородческой маньчжурской династіи, несогласное съ національными традиціями и гордостью китайскаго народа. Всѣ антидинастическія стремленія патриотизма, воплотившіяся въ идеяхъ тайныхъ обществъ, прекрасно могутъ быть охарактеризованы китайской формулой, служащей девизомъ революціонныхъ теченій въ народной жизни Востока: фу-минъ фань-цинъ 復明反清, — «возстановленіе Минской династіи и ниспроверженіе Маньчжурской».

Подпольная антиевропейская дѣятельность секты, какъ было сказано выше, продолжалась всегда, но либо подъ именемъ секты Бай-лян-цзяо, а позднѣе Га-лао-хуй 哥老會 и десятка другихъ, либо прививая

свои идеи къ другимъ обществамъ, первоначально съ политикой ничего общаго неимѣющимъ, сообразно съ требованіями обстоятельствъ и духа времени. Такъ въ сѣверномъ Китаѣ въ послѣднее время явились: 1) цзай-ли 在禮—«въ законѣ»,—члены которой между прочимъ даютъ обѣты нравственной чистоты жизни: они не курятъ ни опиума, ни табаку, не пьютъ вина, и проч. 2) Бао-го-хуй 保國會—«общество охраны государства»; 3) Ша-гуй-хуй 殺鬼會—«общество избіенія дьяволовъ»; 4) Ша-го-хуй 沙鍋會—«общество глиняного горшка»; 5) Да-дао-хуй 大刀會—«общество большого ножа», и масса другихъ. На существованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ указывалось между прочимъ въ Пекинской газетѣ (Цзинь-бао 京報) во время общезвѣстнаго дворцоваго переворота, главную роль въ которомъ игралъ пресловутый Кая-Ю-вэй.

Что касается возникновенія секты И-хэ-цюань 義和拳, то прототипомъ ея послужили религиозныя общины, въ которыхъ мальчики съ равнаго возраста, подъ руководствомъ старшихъ, занимались даоской гимнастикой, преслѣдуя задачи на почвѣ мистицизма, въ рамкахъ народной религіи. Дѣвочки съ тою же цѣлью монахини вводили въ тайныя общества, члены которыхъ искали тотъ «философскій камень», пріобрѣтеніе коего составляетъ предметъ всѣхъ стремленій даосовъ, давая безсмертіе при субстанциализированіи имъ земной оболочки тѣла съ сохраненіемъ индивидуальныхъ особенностей существа. Средствомъ для всѣхъ этихъ исканій святости была «даоская гимнастика», или, правильнѣе, цѣлый рядъ въ высшей степени своеобразныхъ движеній тѣла, которыя по признанію даосовъ, даютъ возможность сосредоточиться духу на самомъ себѣ, внѣ вліяній мѣста и времени, причемъ высшая напряженность созерцанія вводитъ отрѣшившійся отъ всего земного духъ человѣка въ соприкосновеніе съ сверхъестественными силами. Подобное раздвоеніе личности на двѣ части, матерію и духъ, съ уничтоженіемъ всѣхъ точекъ соприкосновенія ихъ между собою, должно прежде всего оградиться на тѣлѣ индивидуума, который въ этихъ случаяхъ либо впадаетъ въ трансъ, либо пріобрѣтаетъ видъ какъ бы безумнаго. Въ подобномъ состояніи личность становится внѣ всякихъ тайнъ бытія; она духовнымъ окомъ прозрѣваетъ сверхчувственный міръ, возносясь къ престоломъ небесныхъ владыкъ, и пе ея вина, если сообщаемыя ею откровенія не всегда могутъ быть поняты смертными, такъ какъ высказываются на несовершенномъ языкѣ человѣческомъ, на которомъ нѣтъ словъ для выраженія тѣхъ понятій, кои существуютъ внѣ узкихъ предѣловъ нашего міра.

Таково было содержаніе и объемъ, въ общихъ чертахъ, этихъ религиозныхъ общинъ въ ихъ возникновеніи и первоначальномъ развитіи. Впослѣдствіи, подобнаго рода духовныя организаціи всѣ свои идеи при- или созданному антихристіанской пропагандой, обществу «Свѣта краснаго фонаря» — Хунь-дэнь-чжао 紅燈照, о которомъ мы скажемъ нѣсколько подробнѣе, отнеся послѣдующее толкованіе къ обществамъ мальчиковъ, такъ какъ тѣ и другія были совершенно тождественны въ своихъ первоначальныхъ стремленіяхъ.

Въ іюгамскомъ журналѣ Japan Mail появилась статья: The Associated fists. The society, which has caused the riots and has led to war in China («Ассоціація кулаковъ. Общество, которое вызвало возстаніе и привело къ войнѣ въ Китаѣ»¹⁾), гдѣ находимъ слѣдующія строки:

«Въ прокламаціяхъ встрѣчаются таинственные намеки на «свѣтъ красной лампы» и мятежники, въ дополненіе къ краснымъ тюрбанамъ и краснымъ поясамъ, по слухамъ, имѣютъ у себя еще красныя лампы. Однако въ выраженіи Хунь-дэнь-чжао заключается, несомнѣнно, болѣе глубокій смыслъ чѣмъ тотъ, на который указываетъ это простое объясненіе. «Хунь-дэнь» — «красная лампа» составляетъ неизбежную принадлежность брачной комнаты. Ранніе браки практикуются очень часто въ Китаѣ и слѣдуетъ отмѣтить любопытный фактъ, что обычный возрастъ брачующихся точно совпадаетъ съ возрастомъ значительнаго большинства юношей, занятыхъ этими странными упражненіями. Несомнѣнно, что, въ довершеніе многихъ другихъ миеологическихъ отгѣнковъ, все движеніе заключаетъ въ себѣ идею откровенія, и есть основаніе думать, что это откровеніе связано такъ или иначе съ институтомъ брака, такъ что «хунь-дэнь-чжао» можетъ быть передано выраженіемъ «откровеніе брачной лампы».

Мы не можемъ согласиться съ этими догадками о значеніи наименованія Хунь-дэнь-чжао, такъ какъ таковыя не основаны на внимательномъ изученіи фактовъ и совершенно идутъ въ разрѣзъ съ религиозными воззрѣніями китайскаго народа на даосизмъ. Прежде всего, автору названной статьи не былъ извѣстенъ фактъ, что ингредиентами этой секты являются дѣти женскаго пола. Мистическія занятія дѣвочекъ даоской гимнастикой подь руководствомъ монахинь, въ цѣляхъ самоуглубленія чистой дѣтской натуры и наилучшаго сношенія или соприкосновенія при помощи ея съ духами, исключаетъ уже въ самомъ корнѣ всякую мысль о нечистыхъ плотскихъ вождельніяхъ, и, въ частности, о бракѣ, отъ чего даоскѣ

¹⁾ Выдержки изъ этой статьи въ русскомъ переводѣ помѣщены въ 1 выпускѣ II тома «Извѣстій Восточнаго Института».

отшельники, еще въ глубокой древности, уходили въ горныя добри и пещеры, гдѣ предавались подвигамъ созерцанія, считая цѣломудріе самымъ главнымъ условіемъ самоусовершенствованія. Тутъ не могло быть и рѣчи о полученіи откровеній путемъ брака.

На самомъ дѣлѣ истолкованіе названія Хунь дэнь-чжао не представляетъ какихъ либо затрудненій. «Чжао» въ соединеніи съ «дэнь» 燈 означаетъ: «свѣтить, посвѣтить, освѣтить фонаремъ». Поэтому въ дословномъ переводѣ эта фраза будетъ означать: «свѣтъ краснаго фонаря». Но «чжао» въ даосизмѣ еще означаетъ «внутреннее озареніе, просвѣтленіе». «Хунь-дэнь» 紅燈—красный фонарь—указываетъ не на брачную обстановку, а на тотъ внутренній свѣтъ—лянъ-гуань 煉光, на тотъ философскій камень, или «золотую пилюлю»—цзинь-дань 金丹, которая появляется, по вѣрованіямъ даосовъ, въ нравственной и физической природѣ человѣка послѣ цѣлаго ряда самоусовершенствованій. «Пилюля» состоитъ изъ сочетанія 2 элементовъ китайской,—космогоніи Янь 陽 и Инь 陰, съ преобладаніемъ перваго, причемъ соткана изъ чистѣйшей эссенціи свѣта силы Янь. Она краснаго цвѣта (хунь 紅) и обладаніе ею возводитъ человѣка на степень безсмертнаго духа. Что касается иероглифа: 燈 дэнь,—фонарь, то онъ употребленъ метафорически, въ смыслѣ источника свѣта, а потому толкованіе названія хунь-дэнь-чжао будетъ слѣдующее: „духовное просвѣтленіе философскимъ камнемъ“. Справедливость вышесказаннаго подтверждаетъ помѣщаемое ниже откровеніе духа Цзи-сянь, гдѣ находятся два слѣдующіе стиха:

«Дѣти вступають въ Хунь-дэнь-чжао,
«Искренность сердца создаетъ «Золотую пилюлю».

Символомъ этой секты служатъ красный фонарь, который должна имѣть при себѣ каждая послѣдовательница, какъ бы въ постоянное напоминаніе ея духовной миссіи, въ борьбѣ за освобожденіе міра отъ злыхъ началъ, и достиженія святости.

II.

Антихристіанская пропаганда, прибѣгавшая къ разнымъ средствамъ для достиженія цѣли, и не брезгавшая рѣшительно ничемъ для осуществленія своихъ идей, всегда старалась, для большаго успѣха, примѣнивать къ нимъ вопросы религіи, дѣйствуя иногда на почвѣ послѣдней, при обстановкѣ исключительной суевѣрности китайскаго народа. Такимъ характеромъ отличалась знаменитая секта Бай-лянъ-цзяо 白蓮教—«Бѣлаго Ненюфара», которая параллельно, съ преслѣдованіемъ политическихъ видовъ, вѣрила въ воплощеніе Будды Майтреи, символомъ коего является Бѣлый лотосъ.

По усмирении возстания в царствование Цзя-циня, когда сектѣ Бай-лян-цзяо былъ нанесенъ тяжелый ударъ правительственными войсками, члены этой общины разсѣялись по всему Китаю, разнося повсюду сѣмена своего ученія и организау общества изъ недовольныхъ существующимъ порядкомъ вещей. Общества эти носили и носятъ самыя разнообразныя наименованія, большинство коихъ слишкомъ извѣстно для того, чтобы стоило о нихъ распространяться. Сходясь въ основныхъ принципахъ, они, тѣмъ не менѣе, рѣзко отличались по своимъ правиламъ и обрядамъ. Если, напримѣръ «цзай-ли» воздерживалось отъ опиума, табаку и вина, то «да-дао-хуй» обязывало всѣхъ своихъ членовъ заниматься фехтованіемъ и развитіемъ мускульной силы, путемъ гимнастическихъ упражненій, которыя извѣстны въ Китаѣ подъ именемъ: шуа-дао 耍刀 и ба-ши 把式.

Такъ какъ этими упражненіями начинаютъ заниматься болѣе всего въ возрастѣ до 20 лѣтъ, то вожаки этой ассоціаци не нашли ничего лучше, какъ примкнуть къ религіозной дѣтской организаціи и, выбравъ себѣ патрономъ какого-либо святаго, придать религіозный оттѣнокъ новой общинѣ. Это удалось имъ сдѣлать тѣмъ болѣе, что европейцы съ ихъ культурой казались многимъ суевѣрнымъ лицамъ сверхъестественными представителями иного міра, привнесшими на землю зло¹⁾, оскорбляющими религію и мудрецовъ Китая, и съ которыми необходимо такъ или иначе вступить въ борьбу. Человѣку не по силамъ бороться съ злымъ духомъ. Тутъ необходима помощь свыше, изъ тѣхъ сонмовъ безсмертныхъ, которые и понынѣ живутъ незримиы въ горахъ, являясь на помощь человѣчеству во всѣ критическіе моменты его жизни. Они должны очистить Небесное царство отъ всѣхъ злыхъ духовныхъ началъ, воплощенныхъ въ европейцахъ,—этихъ «заморскихъ дьяволахъ».

Но эти «дьяволы», какъ бы тамъ ни было, состоятъ изъ души и тѣла, а потому предстоящая борьба должна быть обставлена всѣми средствами, предлагаемыми міромъ матеріальнымъ и сверхъестественнымъ.

¹⁾ Во время моего пребыванія въ Пекинѣ, когда я, въ 1897 году въ видахъ наилучшаго изученія языка и быта китайцевъ, поселился среди нихъ въ отдаленномъ кварталѣ: Лу-ми-цагъ 綠米倉, нѣкоторые наивные представители китайской черни серьезно стали считать меня за злого духа. Случившійся вскорѣ по близости, пожаръ одного лабаза кѣмъ-то былъ приписанъ моему колдовству, что вызвало раздраженіе среди обитателей этого уголка столицы. По ночамъ ко мнѣ во дворъ стали летать камни, причѣмъ однимъ, довольно большимъ, булыжникомъ выбило рѣшетчатую дверь фанзы. Только послѣ жалобы на все это въ мѣстный полицейскій участокъ (гуань-тинъ 官廳), былъ усиленъ ночной надзоръ и дикія выходки прекратились.

Несомненно, что, исходя из этого взгляда, Да-дао-хуй постаралось привить себѣ всѣ идеи, свойственныя вышеуказаннымъ дѣтскимъ обществамъ. Фехтованіе и мускульная гимнастика при этихъ условіяхъ стали разсматриваться, какъ дальнѣйшее естественное развитие даоской гимнастики, какъ священное искусство, преподаваемое будто бы первыми отцами народной религіи (даосизма),—и получили названіе 神拳之事 шэнь-цюань-чжи-ши—«занятія гимнастикой духовъ». Въ этой новой стадіи развитія, являются на сцену исторической жизни Китая общества съ мистическимъ направленіемъ, но прекрасно обставленныя всѣми орудіями для кровавой расправы съ противникомъ. Какъ указаніе на угрожающій характеръ своей дѣятельности, они принимаютъ разныя наименованія въ родѣ: «Да-цюань» 大拳—«Большого кулака», «И-хэ-цюань» 義和拳—«Кулака во имя справедливости и гармоніи», и проч.

Подражая тѣмъ волонтерскимъ обществамъ туань-лянь 團練, которыя правительство всегда старалось собирать подъ знамена во времена внѣшнихъ войнъ, и которыя состояли въ томъ, что поселяне каждаго округа составляли кружки, или группы (туань 團) для военныхъ упражненій (лянь 練), «большіе кулаки», какъ бы въ указаніе на военно-добровольный характеръ своей дѣятельности, стали еще именоваться и-хэ-туань 義和團 т. е. «кружками во имя справедливости и гармоніи», или полнѣе: и-хэ-туань-лянь, 義和團練, что собственно значитъ: „упражняющіеся (въ гимнастикѣ), группами во имя справедливости и гармоніи».

Эти два названія приобрѣтаютъ особое значеніе въ ту пору, когда правительство своими декретами повелѣвало привить идеи «Большого Кулака» волонтерскимъ обществамъ туань-лянь, для предстоящей войны съ Европой, о чемъ подробно будетъ сказано ниже.

Въ этомъ періодѣ своего существованія и-хэ-туани выступаютъ въ роли палачей, прежде всего, христіанъ и всего, что носитъ какой-либо отпечатокъ европейской культуры. Центральный комитетъ этой новой «народной справы» основывается въ провинціи Шань-дунъ, подъ названіемъ: шань-дунъ цзунъ туань 山東總團—«шаньдунскаго главнаго общества», которое начинаетъ вокругъ себя ткать паутину, раскидывая цѣлюю сѣть «братствъ» и «кружковъ» повсюду, гдѣ есть европейцы, или туземцы-христіане. Агенты, какъ апостолы новаго ученія, быстро и таинственно появляются всюду, выбрасывая въ народъ массы прокламацій, афишъ и пасквилей на христіанство съ возмутительнѣйшими богохульствами, работая здѣсь и тамъ своими увѣщаніями, пророчествами, мнимыми чудесами и проч.

Подробной иллюстрацией их деятельности могут служить нижеследующія замѣтки, написанныя нами въ началѣ іюня прошлаго года, во время пребыванія въ городѣ Инь-коу 營口, подъ живымъ впечатлѣніемъ видѣннаго и пережитаго европейцами въ эти тревожныя времена проявленія китайскаго фанатизма и изуверства.

III.

«...Для пропагандированія своихъ идей общество И-хэ-гуань избрало довольно оригинальный образъ дѣйствія. Вездѣ, гдѣ только имѣютъ пребываніе европейцы, стали появляться бродячія дѣти. Въ Инькоу, въ первыхъ числахъ сего мѣсяца (т. е. іюня), прибытіе подобныхъ туристовъ совпало съ крайне тревожнымъ настроеніемъ мѣстнаго китайскаго общества, среди котораго циркулировали слухи объ инсургентахъ тайныхъ обществъ и ихъ дѣятельности въ сѣверномъ Китаѣ. По городскимъ улицамъ ходили пришлые ребятишки, которые по двое, трое на перекресткахъ улицъ, выкидывали разныя гимнастическія штуки, ложились на землю и, послѣ цѣлаго ряда странныхъ тѣлодвиженій, впадали въ трансъ, повторяя приэтомъ заклинанія довольно темнаго содержанія:

一紅義
掃燈和
兒照拳
光

И-хэ-цюань
Хунь-дэнь-чжао
И-саорь гуань.

Что означаетъ:

И-хэ-цюань и
Хунь-дэнь-чжао
Сметутъ все дочиста!

или:

我如地天
請學打打
師天地天
傳神門門
來會來開

Тянь! да тянь, мынь кай,
Ди! да ди, мынь лай,
Жо сѣ тянь шэнь хуй
Во цинь ши-фу лай!

Что буквально должно быть переведено:

Небо! ударь въ небо, и небесныя врата (силою магическихъ

заклинаній) откроются!

Земля! ударь въ землю, и земныя врата (силою тѣхъ же заклинаній) откроются!

Если хочешь постигнуть общество небесныхъ духовъ,

То я приглашу учителя!

Не сомнѣнно, что сокровенный смыслъ этихъ стиховъ извѣстенъ только избраннымъ лицамъ секты «Большого кулака», оставаясь темнымъ и неяснымъ для постороннихъ. Это мнѣ не разъ приходилось слышать отъ интеллигентныхъ китайцевъ. Но, во всякомъ случаѣ, выходящая изъ ряду вонъ таинственность, указанія на небо и землю, не могли не дѣйствовать на воображеніе уличной черни, которая, не мудрствуя лукаво, старалась объяснять все это по своему. Находился какой-нибудь старый китаецъ-резонеръ, который, собравъ вокругъ себя полуголую толпу невѣжественныхъ согражданъ, вооружался громадными очками и, размахивая вѣеромъ, пускался въ объясненія сверхъестественныхъ силъ, заключенныхъ въ сектѣ и-хэ-туань, которая и есть общество небесныхъ духовъ, способная перевернуть небо и землю....

Нечего и говорить, что уже самый фактъ появленія незнакомыхъ дѣтей съ непонятными тѣлодвиженіями и таинственными проріцаніями долженъ страшно дѣйствовать на воображеніе крайне суевѣрнаго китайскаго народа. «Кто вы такіе? Кто научилъ васъ всему этому?»—спрашивали неоднократно на моихъ глазахъ китайцы странныхъ пришлецовъ. «И-хэ-туань!»—получался лаконическій отвѣтъ. На второй вопросъ дѣти отвѣчали не менѣе загадочно: «Никто насъ не училъ всему этому; но во снѣ къ намъ является Лао-ѣ 老 爺, который говорить, что надо дѣлать!»¹⁾ Достаточно хорошо извѣстно, какой популярностью пользуется среди народа Гуань-ди, для того чтобы можно было понять все значеніе этихъ двусмысленныхъ отвѣтовъ, подготовляющихъ настроеніе народа въ смыслѣ, желательномъ для сектатовъ, кои дрессируютъ дѣтей,

¹⁾ Лао-ѣ или Гуань-лао-ѣ—простонародное наименованіе Гуань-юй'я 關 羽, извѣстнаго героя эпохи троецарствія въ Китаѣ (221—265,) канонизированнаго въ 1594 году подъ именемъ Гуань-ди, или бога войны. Настоящая династія приняла его своимъ покровителемъ. Это одинъ изъ популярнѣйшихъ боговъ китайскаго олимпа, и, буквально, пѣтъ въ одного китайскаго города или мѣстечка, гдѣ не было бы воздвигнуто въ честь его либо кумирни, либо какого-нибудь алтара.

иногда и подъ страшными угрозами, облекая послѣднихъ въ глазахъ народа чуть-ли ни небеснымъ посланничествомъ. И, дѣйствительно, какія только легенды не вращаются въ народѣ! Тянь-цзинь'ская желѣзная дорога однимъ прикосновеніемъ мальчиковъ и дѣвочекъ была разрушена, причемъ рельсы и все желѣзо обратились сразу въ пепель. И все это было достигнуто слабымъ помовеніемъ жердинокъ гао-лян'а, которыя были у нихъ въ рукахъ! По другой версіи, таинственныя дѣти перелетаютъ съ мѣста на мѣсто на красныхъ платкахъ, и что недалеко то время, когда въ Инь-жоу ихъ явится нѣсколько сотенъ и онѣ, однимъ своимъ присутствіемъ произведутъ большія перемѣны, причемъ черти (т. е. европейцы) будутъ избиты. Для наиболѣе яснаго толкованія народу, какимъ образомъ это должно быть сдѣлано, въ дѣтскихъ рукахъ являлись ножи, владѣть которыми для борьбы со злыми началами (т. е. европейцами) научаетъ ихъ тотъ-же Лао-ѣ....

IV.

Приступая теперь къ разсмотрѣнію, въ общихъ чертахъ, самой секты, ея организація и началъ, на которыхъ была обоснована антихристіанская дѣятельность, необходимо, прежде всего указать на нѣкоторую двойственность устройства этого общества, которая выражалась, главнымъ образомъ, дѣленіемъ его на двѣ школы (門 ынь). Для обозначенія ихъ были взяты іероглифы изъ древней книги гаданій И-цзин'а 易經, въ указаніе на сенсуалистическій характеръ общинъ. Первая школа называлась: цань-мынь 乾 門, т. е. «школа дѣйствующей и движущей силы неба»; вторая: кань-мынь 坎 門, или «школа диаграммы Кань». Желтый цвѣтъ былъ отличительнымъ признакомъ первой, тогда какъ красный составлялъ принадлежность второй. Земные поклоны являлись главнымъ элементомъ церемоній сектантовъ, и къ нимъ прибѣгали всюду, гдѣ представлялась для этого хоть малѣйшая возможность. Это происходило изъ общаго всѣмъ И-хэ-туан'ямъ убѣжденія, что степень святости и заслугъ пропорціональна числу кэ-тоу, или челюбитій. Послѣднія они совершали съ большимъ усердіемъ, стараясь сопровождать тѣлодвиженія шумомъ, и часто, когда вокругъ нихъ собирались густыя толпы народа, глухой стукъ отъ ударовъ головъ о камни можно было слышать на нѣкоторомъ разстояніи. Эти усердные поклоны кляли неважгладимые отпечатки на ихъ физиономіи. Волосы на головѣ буквально стирались о землю, и на верхней части головы, которая брѣтается разъ или два въ мѣсяцъ, образовывалась величиною съ монету круглая плѣшь, на которой не показывались волосы. Это пятно было отличительнымъ признакомъ всѣхъ и-хэ-туан'ей. Послѣ вступленія союзниковъ въ

Пекинъ, когда подобный знакъ потерялъ свою популярность среди туземнаго населенія, единственнымъ средствомъ скрыть его—было частое бритье лба. Небрежные въ своемъ туалетѣ китайцы, которые ограничиваются исполненіемъ этой операціи разъ—два въ мѣсяць, въ ту пору принуждены были снимать свои волосы какъ можно чаще, обращаясь къ цирюльникамъ чуть-ли ни черезъ каждые три дня.

Земные поклонныя сопровождалась еще сожженіемъ фиміама, и та горячность и возбужденіе, съ которымъ творилось все это, должны были раздѣляться и менѣе пылкими сосѣдями, которыхъ принуждали силою дѣлать то-же самое, въ случаѣ ихъ непростительнаго равнодушія.

Мы уже говорили, что главной идеей, овладѣвшей послѣдователями секты, было убѣжденіе въ сошествіи на нихъ духа. Они вѣрили, что послѣднее достигается выполненіемъ нѣкоторыхъ обрядовъ, и соединеніемъ физической стороны существованія съ сверхъестественными силами страхуетъ и-хэ-туан'я отъ всякаго оружія, какъ холоднаго такъ и огнестрѣльнаго.

Способъ вызыванія духа былъ двоякій. Прозелиты школы Цянь-мынь прибѣгали къ слѣдующимъ приемамъ. Когда «фа-ши» или «учитель магическихъ способовъ», обыкновенно глава сектантской общины, жжетъ бумажки съ изреченіями тарни (чжоу 咒), и читаетъ заклинанія, то прозелитъ, по его приглашенію, простирается ницъ передъ алтаремъ, и крѣпко стискиваетъ зубы, производя черезъ нихъ быстрое дыханіе, отчего уста вскорѣ покрываются пѣною. Это служить знакомъ явленія духа. Кандидаты въ общину «Кань-мынь» «исполнялись божества» при такой же обстановкѣ, какая практиковалась у Цянь-мынь, за исключеніемъ развѣ того, что посвящаемый долженъ былъ дѣлать быстрые прыжки. Сильное порывистое дыханіе, являвшееся результатомъ всѣхъ этихъ упражненій, считалось предвѣстникомъ появленія небесныхъ силъ. Отъ успѣшнаго выполненія церемоніи зависела вся будущая духовная дѣятельность и-хэ-туан'я. Если онъ, въ дѣйствительности, вступалъ въ соприкосновеніе съ сверхъестественными началами, то таковыя всегда могли быть призваны имъ на помощь по исполненіи цѣлаго ряда вышеизложенныхъ церемоній. И-хэ-туан'и различали нѣсколько степеней святости въ достиженіи общеній съ духовнымъ міромъ. «Просвѣщенные» сохраняли полное сознаніе въ моменты осбненія ихъ духомъ, тогда-какъ другіе теряли его, когда были посѣщаемы божествомъ. «Присоединившіеся» были съ нимъ въ такихъ близкихъ сношеніяхъ, что могли призывать его однимъ ударомъ ноги о землю, безъ выполненія требуемыхъ ритуаломъ обрядовъ.